

Но... та, кто забрала его жизнь, не должна была быть ею.

В этой жизни, что бы Цинь Юйчжо ни говорила, Шу Нин находил это смешным. Родственные чувства, наполненные расчётом и интригами, ему были не нужны. Если бы она не забеременела Шу Яо и не сошлась с Шу Чэном, она бы никогда не вернулась к Шу Нину. Смотри в суть вещей, он понимал, что Цинь Юйчжо была безнадежно испорчена.

Июль был на подходе, ночи стали комфортными, не жаркими и не холодными, лёгкий ветерок приносил прохладу.

Казалось, что жизнь течёт спокойно и размеренно.

Шу Хэн, наслаждавшийся моментом наедине с Шу Нином, получил сообщение от Шу Чэна. Взглянув на время, он понял, что прошло всего полчаса. Его взгляд стал недовольным:

— Пора идти.

— Угу.

— Живот ещё болит?

— Это была отговорка, я не хотел быть рядом с мамой, и мне не нравится сегодняшняя атмосфера, всё слишком суетливо.

Если бы действительно что-то случилось, Шу Хэн не стоял бы так спокойно, поддерживая Шу Нина:

— Устал? Хочешь, я тебя понесу?

Сегодняшний брат был необычайно мягок. Шу Нин поднял голову, их взгляды встретились. Подбородок Шу Хэна коснулся его лба, спина плотно прижалась к груди, и это казалось совершенно естественным.

— Что? — спросил Шу Хэн, его взгляд был нежным.

Шу Нин моргнул. Брат всё так же был холоден, возможно, он ошибся:

— Ничего, пойдём.

Шу Хэн взял Шу Нина за руку. Рука брата была маленькой, мягкой, словно без костей, и это ему нравилось. Однако, когда они вошли в зал, Шу Нин отпустил его руку, отстранился, даже не встретившись взглядом, словно не хотел, чтобы кто-то узнал об их близости. Раньше Шу Хэн не обращал на это внимания, но теперь это его задело.

Шу Чэн не мог найти сына, Цинь Юйчжо тоже не могла его найти. Они отправили сообщения, и Шу Нин появился первым, а Шу Хэн как будто опоздал.

Что касается старшего сына, Шу Чэн никогда не беспокоился. Он взял Шу Нина за руку, успокаивая его. Цинь Юйчжо уже рассказала о его недомогании. Шу Чэн был доволен её заботой, но ещё больше жалел маленького сына, который был таким послушным. Это трогало его, и он решил уделять ему больше внимания.

Цинь Юйчжо была в восторге. Она слышала, что Шу Хэн никогда не капризничал, а сейчас Шу Нин просто немного приболел, и Шу Чэн уже не мог сдержать своих чувств.

Отлично, всё идёт по плану.

Они оба окружили Шу Нина заботой, а Шу Хэн шёл сзади. Уходя, они попрощались со многими влиятельными людьми, и день подошёл к концу.

В машине Цинь Юйчжо снова молчала, лишь улыбалась. Шу Чэн разговаривал с Шу Нином, а Шу Хэн смотрел в окно. Вернувшись в родовое поместье, они обнаружили, что врач уже ждал. Шу Нин оказался здоров, просто переел.

Цинь Юйчжо...

Шу Чэн вздохнул с облегчением и отправился на четвёртый этаж, чтобы обсудить с дедом дела семьи Хэ. Вернувшись в кабинет на третьем этаже, он долго беседовал с Шу Хэном.

Цинь Юйчжо тоже решила отдохнуть. Она не стала следить за кабинетом, а просто отправила туда фрукты.

Шу Нин был смертельно уставшим. Было уже поздно, он принял душ, надел пижаму и, зевая, заглянул в кабинет. Никого? Куда они подевались? Наверное, к отцу. Слишком уставший, чтобы двигаться, Шу Нин, чтобы не выдать себя, вернулся в кабинет и лёг на диван.

Шу Хэн вернулся быстро. Шу Нин уже спал, его тело утопало в диване, как шоколадка.

Он приподнял его рукав, следы укуса почти исчезли. С лёгким сожалением он поднял Шу Нина и отнёс его в комнату. Он отдалился от меня из-за Цинь Юйчжо, может, избавиться от неё?

Шу Хэн не стал этого делать, как и Шу Гао иногда терпел Цинь Юйчжо, ведь она была матерью Шу Нина и Шу Яо.

Шу Яо будет таким же милым, как Шу Нин? Наверное, ведь он тоже ребёнок отчима.

Тепло тела Шу Нина заставило Шу Хэна улыбнуться. Он поднял его подбородок, разглядывая его лицо, и машинально провёл рукой по спине. Почему он не поправляется? Шу Хэн прижался к его волосам, они были мягкими и приятно пахли.

Даже если Шу Яо будет таким же, как Шу Нин, он никогда не сможет его заменить.

Шу Нин появился в его жизни в нужное время, и такая судьба не повторится. Шу Хэн это понимал, и ему было неинтересно заниматься младенцами. Он обнял Шу Нина крепче, их тела идеально совпали. Странное чувство переполняло его грудь, он глубоко вздохнул, наслаждаясь моментом, и задумался.

Через пять дней Шу Чэн и Цинь Юйчжо отправились с Шу Нином навестить Цинь Юйфу.

Скромный мужчина приготовил целый стол блюд, которые выглядели аппетитно. Шу Нин был рад, это всё его любимые блюда, дядя молодец.

Цинь Юйчжо была не в восторге, это были простые деревенские блюда, и весь дом пропах их ароматом. Она чувствовала, что вилла не достойна такого.

Шу Чэн, будучи опытным в делах, ценил не столько внешний вид, сколько искренность. Они приехали в 11:30, а Цинь Юйфу, вероятно, встал затемно, чтобы приготовить эти восемь блюд. Улыбка Шу Нина была искренней, он подтолкнул дядю, чтобы тот сел на диван, а сам встал сзади и начал массировать ему плечи.

Цинь Юйчжо была ещё более раздражена. Твой отец здесь, а ты массируешь дядю?

Разве он глупый?

Шу Чэн пил воду, которую налила Цинь Юйчжо, и внутри ему было немного завидно. Шу Нин никогда так не вёл себя с ним. Такая открытая улыбка, полная радости, была прекрасна. Шу Нин закончил массаж и обнял Цинь Юйфу за шею, что заставило Шу Чэна почувствовать лёгкую ревность. Но он был слишком мудр, чтобы показывать свои чувства.

За столом Шу Нин ел с изяществом, медленно, но съел много. Цинь Юйфу почти не притрагивался к еде, боясь разговаривать с зятем и не желая общаться с сестрой. Он был по природе застенчивым, но, глядя на Шу Нина, который с удовольствием ел грибы, как маленький бельчонок, невольно погладил его по голове.

Это было слишком! Шу Чэн снова почувствовал зависть. После обеда пара уехала, Цинь Юйфу был слишком скован, даже попытки поддержать разговор не помогли. Цинь Юйчжо внутри ругалась, это было позорно.

Шу Нин осмотрел второй этаж. Там было три комнаты: одна большая и две поменьше, две ванны. На первом этаже был зал, ванная, одна комната и кухня. В целом, всё было неплохо. Во дворе росли цветы, парковочное место было свободным. Дяде нужно получить права. Цинь Юйфу, закончив мыть посуду, поднялся наверх:

— Твой отец хорошо к тебе относится, и я спокоен.

Видеться три раза в неделю и обмениваться парой слов — это уже лучше, чем в прошлой жизни. Шу Нин был доволен:

— Дядя, здесь всё хорошо, но чего-то не хватает.

— Чего?

— Тёти!

Цинь Юйфу покраснел, его глаза забегали:

— Не... не говори глупостей.

Эге! Что-то тут есть. Шу Нин улыбнулся:

— Признавайся, сдавайся! Маленький дядя, лучше скажи правду!

— Я... я пойду порежу фрукты.

Он убежал. Видимо, у него действительно есть девушка, вероятно, с работы. Без двух сестёр, которые были обузой, жизнь Цинь Юйфу наладилась.

Они планировали остаться на неделю, но дядя начал спрашивать, когда Шу Нин уедет. Это вызвало у него подозрения. Может, он что-то скрывает?

Утром третьего дня Шу Нин не обнаружил ничего подозрительного, но не смог сдержаться и позвонил бригадиру. Оказалось, что на стройке кто-то рассказал о Цинь Юйфу, и новости дошли до его сестёр. И вот, они снова начали свою игру.

Они живут в вилле, а мы в нищете, как это может быть? Это же бесчеловечно!

Шу Нин был в шоке...

Вечером Цинь Юйфу вернулся поздно, на его лице были царапины. Шу Нин был в ярости. Бригадир вошёл, держа сигарету:

— Чёртовы стервы, бесчеловечные твари.

Шу Нин замер, увидев нечто невообразимое. Почему дети Цинь Юйчжи и Цинь Юйлань приехали?

Господи, за что!

Что происходит?

Шу Нин был спокоен внешне, но внутри кипел, словно чайник.

Старшая сестра, Цинь Юйчжи, рано вышла замуж, у неё двое детей, мальчик и девочка, оба старше Шу Нина.

Младшая сестра, Цинь Юйлань, тоже рано вышла замуж, у неё трое детей, мальчик и две девочки, младшая младше Шу Нина.

<http://bllate.org/book/16573/1513598>